

УДК 343.8

***НИЗКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
КАК ФАКТОР САМОСУДНЫХ РАСПРАВ И «СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА»
НА ПРЕСТУПНОСТЬ***

Смирнов А.М.

доктор юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник АУС

ФКУ «Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Россия, Москва

Аннотация: В статье исследуется проблема низкой эффективности деятельности полиции как фактор самосудных расправ и «социального заказа» на преступность. Аргументация существования данной проблемы строиться на основе анализа результатов крупномасштабных социологических исследований, докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и собственных научных исследований. Автор приходит к выводу, что изложенные в статье проблемы имеют постоянный характер и, вероятнее всего, в нашей стране сложно решаемые или не решаемы совсем. Все это способствует самоорганизации общества в отношении преступников и правонарушителей, предпочтительности самостоятельного реагирования на их противоправную деятельность вплоть до обращения за помощью к представителям криминального мира.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Ключевые слова: полиция, авторитет полиции, самосуд, преступность, противодействие преступности, профилактика преступности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

LOW EFFECTIVENESS OF POLICE ACTIVITIES AS A FACTOR OF VICIOUS KILLINGS AND «SOCIAL ORDER» FOR CRIME

Smirnov A.M.

Dr. Habil in Law, Associate Professor

Chief Researcher AUS

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines

OCHU VO "International Law Institute"

Moscow, Russia

Annotation: The article examines the problem of low police efficiency as a factor in lynchings and the “social order” for crime. The argument for the existence of this problem is based on an analysis of the results of large-scale sociological research, reports of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and our own scientific research. The author comes to the conclusion that the problems presented in the article are of a permanent nature and, most likely, in our country are difficult to solve or cannot be solved at all. All this contributes to the self-organization of society in relation to criminals and offenders, the preference for an independent response to their illegal activities, even to the point of seeking help from representatives of the criminal world.

Key words: полиция, авторитет полиции, самосуд, преступность, противодействие преступности, профилактика преступности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Преступность является одной из наиболее негативных социальных явлений, противодействие которой является обязанностью государства, которую она реализует в рамках осуществления своей функции обеспечения законности и правопорядка.

В Российской Федерации одним из субъектов осуществления данной функции является полиция, входящая в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Согласно пп. 1 и 2. ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. При этом полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Первоочередным принципом работы полиции является соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина (ст. 5 Закона о полиции). При этом одним из принципов ее работы так же является общественное доверие и поддержка граждан, когда полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан (ст. 9 Закона о полиции).

Безусловно, сотрудники полиции в своей повседневной деятельности стремятся оправдать ее назначение для общества и государства, даже несмотря на объективные сложности в осуществлении своей деятельности.

Однако анализ практики работы служителей правопорядка позволяет сделать вывод, что работа полиции в направлении обеспечения указанных принципов относительно обеспечения прав потерпевших от преступных деяний не достаточно эффективна.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Этот вывод можно подтвердить, например, изучением ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный). Так, согласно данному докладу за 2022 г.¹ как и в предыдущие годы, большой удельный вес (20,5% зарегистрированных обращений) занимали обращения по поводу защиты прав человека в уголовном процессе (12 519), из них 37% - права потерпевших. В 2022 году наблюдался рост жалоб на объективность и полноту предварительного расследования (+51%).

По мнению Уполномоченного, с которым мы абсолютно согласны, современная модель досудебного производства, представляющая собой растянутую во времени деятельность государственных органов, уже сама по себе является существенным ограничением доступа человека к правосудию. Повышению эффективности расследования преступлений, в первую очередь, по защите прав потерпевших, будет отвечать такой порядок, при котором все следственные действия смогут начинаться сразу после регистрации заявления о преступлении. При этом момент придания заявителю статуса потерпевшего должен совпадать по времени с началом производства по делу.

Наибольшее количество обращений о нарушении прав в ходе досудебных проверок касалось необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела (1864).

Значительная часть обращений граждан на досудебных стадиях уголовного процесса в 2022 г. касалась соблюдения прав и законных интересов заявителей в ходе досудебной проверки, на втором месте – длительность сроков расследования и отсутствия действенных шагов по установлению лиц, причинивших им физический, моральный или,

¹ При написании настоящей статьи по состоянию на 20.03.2024 г. доклад за 2023 г. был еще не подготовлен.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

материальный вред вследствие чего приостанавливаются или, прекращаются уголовные дела.

При этом всем известно, что длительные сроки принятия решений о возбуждении уголовного дела ведут к утрате доказательств, затрудняют возможности розыска лиц, причастных к совершению преступления, способствуют сокрытию имущества, на которое могло быть обращено взыскание и иным образом усложняют привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Особую озабоченность у Уполномоченного вызывает проблема нарушения прав лиц, пострадавших от преступных посягательств, в связи с укрытием преступлений от учета посредством не регистрации сообщений о преступлениях и вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Нельзя не согласиться с мнением Уполномоченного о том, что в сложившейся ситуации невольно приходится констатировать, что, лица, пострадавшие от преступных посягательств, не всегда могут добиться реализации конституционных гарантий на доступ к правосудию ввиду значительного ущемления их прав на этапе доследственной проверки.

В подтверждении этому можно привести пример, что органами прокуратуры в 2022 г. было выявлено 182512 укрытых преступлений. Если бы не, позиция органов прокуратуры, права потерпевших так и не были бы восстановлены. Всего же прокурорами в 2022 г. было отменено более 1,4 млн незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел [7].

Уполномоченный обращает внимание на то, что значительная часть жалоб так же бала связана с несогласием с прекращением или приостановлением уголовного дела. Незаконное прекращение уголовных дел влечет существенное нарушение прав пострадавших от преступлений на Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

доступ к правосудию, а также полную утрату доверия к правоохранительной системе.

Несмотря на то, что такие обращения не носят массовый характер, Уполномоченный акцентирует внимание на то, что проблема с приостановлением уголовных дел стоит достаточно остро. Как, показывают статистические данные МВД России, количество уголовных дел, производство по которым приостановлено на стадии предварительного расследования, составляет более 40 % от общего количества возбужденных уголовных дел. При этом из общего числа приостановленных уголовных дел более 96% — в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Из них абсолютное большинство уголовных дел впоследствии прекращается за истечением сроков давности уголовного преследования.

В итоге Уполномоченный делает общий вывод о том, что изложенные показатели деятельности полиции свидетельствуют не только о несовершенстве правоприменительной практики, но и о необходимости законодательного реформирования стадии возбуждения уголовного дела. На это проблему Уполномоченный не раз обращал свое внимание в своих предыдущих ежегодных докладах [4].

Одним из важных показателей, характеризующий результативность деятельности полиции в России и определяющий желание граждан обращаться к ней за помощью, является уровень раскрываемости преступлений.

Так, согласно статистическим данным МВД России в 2023 г. не раскрыто было 911,4 тыс. преступлений (46,8 % от общего числа зарегистрированных преступлений), что на 0,8 % больше чем в 2022 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 32,8%. (в 2022 г. – 30,0%) [11].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Некоторые ученые пытаются оправдать низкий уровень раскрываемости преступлений в России общими мировыми тенденциями или закономерностями в этом вопросе. Например, В.В. Лунеев пишет, что, несмотря на какие-либо принимаемые меры по борьбе с преступностью, в среднем около половины преступлений во всем мире остаются не раскрытыми [5, с. 86]. С ним соглашается и А.Н. Халиков, указывая, что такая доля раскрываемости всех преступлений – это реальный международный показатель, являющийся общим для большинства стран мира [13].

Безусловно, еще одним из серьезных показателей, отражающих эффективность работы полиции и определяющих уважение к ней со стороны граждан, является проведение судебно-следственных действий в разумный срок.

Если мы обратимся к приказу Генпрокуратуры России от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», то увидим, что в нем отдельно акцентировано внимание на обеспечение в соответствии со ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации права потерпевшего на доступ к правосудию в разумный срок. В силу чего решение о признании потерпевшим должно приниматься незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо после получения данных об этом лице (п. 1).

Вместе с тем п. 3 данной статьи в силу изложенных в нем условий и обстоятельства позволяет сотрудникам полиции вполне законно разумный срок уголовного судопроизводства «превратить» в весьма затяжной и «совершенно неразумный», что и происходит на практике.

В силу этого Уполномоченный в одном из своих докладов отмечает, что в решении своих проблем люди по-прежнему сталкиваются с «волокитей», бюрократизмом и невозможностью получить то, что им и так полагается по Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

закону, что подтверждается результатами крупномасштабных социологических исследований.

Так, например, по данным Левада-Центра на вопрос «Почему Вы никуда не обращались за помощью для защиты своих прав?», 33 % респондентов ответили, что все равно ничего не добьешься, 15 % указали на отсутствие денег, потому что все это очень дорого, 14 % никому не верят в России, у 14 % нет на это времени и сил. На вопрос «Обращались ли Вы когда-либо напрямую для защиты Ваших прав в следующие организации или к следующим лицам?» 40 % респондентов ответили, что никуда не обращались, а 7 % указали, что обращаются только к знакомым людям. По данным Фонда «Общественное мнение», полученных в ходе исследования по заказу Уполномоченного по правам человека в России, уверенность в соблюдении прав граждан в 2015 г. снизилась на 8 %. Если в 2014 г. об этом положительно отзывалась почти половина респондентов (44 %), то в 2015 г. – 36 %. По мнению 42 % опрошенных в 2015 г., права человека в России не соблюдаются; по сравнению с аналогичными данными 2014 г. этот показатель снизился на 4 %. Затруднившихся же с определением своей позиции стало больше в два раза (10 % в 2014 г. и 21 % в 2015 г.) [2, 3].

Согласно результатам нашего исследования, большая часть респондентов (40 %; n=922) будут обращаться в правоохранительные органы в случае если они стали жертвой преступного посягательства, но при этом особо не надеясь на помощь с их стороны, поэтому будут готовы сами решить возникшую проблему или смириться с ней; 27,5 % никогда не будут обращаться в данные органы, предпочитая решить возникшую проблему самостоятельно или, при необходимости, обратившись за помощью к друзьям или иным лицам, способным оказать содействие в этом [8].

Снижению авторитета сотрудников полиции у населения страны также способствует и низкий уровень их профессиональной компетентности.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Несмотря на наличие в системе МВД России большого числа ВУЗов у полиции до сих пор актуальным является проблема нехватки кадров вообще, не говоря уже о квалифицированных. В связи с чем, на работу в полицию приглашаются выпускники юридических гражданских ВУЗов и даже лица, не имеющие юридического образования. Возникает тот же закономерный вопрос: «Куда девается такое большое число выпускников ВУЗов системы МВД России?».

Здесь мы изложили наиболее актуальные и значимые проблемы, связанные с защитой прав потерпевших в уголовном судопроизводстве, связанные с деятельностью полиции.

При этом хотелось бы отметить, что несмотря на важность прав потерпевших от преступлений, т.е. законопослушных граждан, которым в результате таких посягательств был причинен существенный вред, в России до сих пор большую важность имеют права и свободы различного рода негодяев (подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершенные преступления) в сравнении с правами потерпевших. Ярким подтверждением тому является то обстоятельство, что в докладах Уполномоченного вопросы обеспечения защиты прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных стоят на первом месте, а защиты прав потерпевших – на втором. Мы убеждены, что такая практика совершенно недопустима!

Изложенные обстоятельства, а также иные проблемы, связанные с деятельностью полиции в направлении защиты прав и свободы граждан от преступлений и иных противоправных посягательств, приводят к тому, что граждане, знающие эти проблемы и понимающие их, с неохотой обращаются к служителям правопорядка за помощью, полагаясь на свои силы и возможности, или делают это в последнюю очередь. При этом они предпочитают изыскивать иные более эффективные, по их мнению, формы реагирования на причинителей вреда, одними из которых является самосуд (саморасправа) над ними или обращение за помощью к т.н. «теневого юстиции».

В этой связи, как верно отмечают некоторые исследователи, перманентное недоверие к государству и неверие в его способность достойно защитить граждан, формирует у них недоверие к властным структурам, особенно правоохранительным органам, убежденность, что можно обойтись и без них при обеспечении своей безопасности [6]. Нереагирование или недолжное реагирование государственных институтов на совершенные преступления приводят к формированию равнодушного отношения к ним. Как следствие правовая позиция личности размывается, а иногда деформируется. В итоге она начинает искать возможности восстановить нарушенные права и свободы вне системы уголовной юстиции [1].

Помимо этого, затяжной и обременительный характер российского правосудия, уже на стадии следственных действий приводит к тому, что жертвам преступных деяний и лицам, признанным потерпевшими от преступлений в процессуальном порядке, приходится соизмерять нанесенный им вред с наличием собственных ресурсов (временных, финансовых, материально-технических и т.д.), связанных с возможностью добиваться его возмещения и привлечения виновных в этом лиц к ответственности [9]. В достаточно большом числе случаев у них этих ресурсов недостаточно или таковые вообще отсутствуют, в результате чего приходится или смириться с причиненным вредом и не порождать уголовно-процессуальные правоотношения посредством подачи заявления (обращения) о совершенном преступлении или не становиться участником этих правоотношений, или разбираться с причинителем вреда самостоятельно.

В сложившейся ситуации в российском обществе распространение получил такой феномен, как «социальный заказ» на преступность, когда граждане, убежденные в бессилии полиции обращаются за помощью в

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

восстановлении нарушенных преступными или иными противоправными посягательствами прав и свобод к представителям криминального мира [10].

Данная проблема не нова. На нее обращали свое внимание некоторые исследователи уже давно [14]. Но существование данной проблемы и по настоящее время свидетельствует о ее хроничности для российского общества и практики противодействия преступности, что весьма негативно характеризует функцию государства по обеспечению законности и правопорядка в нем [12].

В заключение настоящей статьи хотелось бы отметить, что изложенные в ней проблемы имеют постоянный характер и, вероятнее всего, сложно решаемые или не решаемы совсем. Все это способствует самоорганизации общества в отношении преступников и правонарушителей, предпочтительности самостоятельного реагирования на их противоправную деятельность вплоть до обращения за помощью к представителям криминального мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Горяинов, К. К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993. С. 19–38.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2014 г. // URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doklad2014.pdf>
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 г. // URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/d2015w.pdf>
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2022 г. // URL // <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2022.pdf>
5. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

6. Мацкевич И. М. Изменение качественных характеристик преступности в условиях глобализации // Lex Russica. – 2010. – Т. 69. – № 6. – С. 1360–1376. 9
7. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/offi> ce/result?item=85327980 (дата обращения: 13.06.2023).
8. Смирнов, А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование / А. М. Смирнов ; Научно-исследовательский институт ФСИН России. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 344 с.
9. Смирнов, А. М. Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России / А. М. Смирнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 2-5.
10. Смирнов, А. М. Уголовно-правовая характеристика самосудных расправ на территории России / А. М. Смирнов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4(9). – С. 69-72.
11. Состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года: Сборник ФКУ ГИАЦ МВД России // URL // file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf (дата обращения 13.03.2024).
12. Спасенников, Б. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Антипов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3(14). – С. 41-45.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

13. Халиков, А. Н. Философские аспекты борьбы с преступностью и иными правонарушениями. // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2016. С. 235–239. 5

14. Цветков, Ю. А. Социальный заказ на организованную преступность // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 108–112.

Оригинальность 75%